

Валентина Суренкова (нижний ряд, справа) с боевыми подругами.

Снайпер Валя

Продолжение. Начало в № 36

Тяжела солдатская жизнь, и особенно в пехоте, и тем более девушкам. Солдат воевал во все погодные условия, днём и ночью двигался с боями. Цель одна – сокрушить живую силу противника, не дать противнику оторваться и занять выгодные рубежи. Преследование врага – это тяжёлая и изнурительная работа для солдата. Днём бои, ночью наступление – шли за немцами, сбивая боевые заслоны. Доходило до того, что спали на ходу. Если засыпали те солдаты, которые двигались в середине колонны, их подталкивали, а вот уснувший правофланговый или левофланговый иногда падал в кювет или на проволочные заграждения. Упадёт солдат на проволоку, обдерёт лицо и руки, спросонья не поймёт, что произошло, но от сна избавится, и снова в строй. А утром не разберёшь, лицо это или месиво запёкшейся крови...

Однажды в Литве наш 1-й батальон вёл наступление. Правофланговый взвод 1-й роты занял населённый пункт на возвышенности. Наш взвод немного отстал от 2-го и 3-го взводов, вдруг противник открыл артиллерийско-миномётный огонь по населённому пункту, а со стороны леса показалась немецкая пехота. Мы, снайперы, забрались по лестнице на чердак, выбили черепицу на крыше и обеспечили себе наблюдение и обстрел.

Когда кончился артобстрел, мы увидели пехоту противника и открыли по ней огонь. Мы не знали, что наши бойцы стали отходить от деревушки. Немцы перебежками подходили к населённому пункту. Мы вели прицельный огонь, однако двум автоматчикам и пулемётчику удалось достичь недоступного для обстрела пространства, и дальше, прикрываясь надворными постройками, немцы должны были зайти к нам в тыл. Тогда я крикнула Нине Корюковой: «Продолжай огонь, я спускаюсь вниз!».

Подбежав к окну, ударом приклада выбила раму и приготовилась к стрельбе. В это время слева из-за надворной постройки показался немец, он сделал шага два, я выстрелила, он рухнул. Я моментально перезарядила винтовку, из-за угла показался второй немец. Я произвела прицельный выстрел. Так был отправлен на тот свет второй фриц.

Перезаряжая винтовку, я увидела немецкого пулемётчика – он бежал к нашему дому. Он заметил меня и открыл огонь. Я произвела выстрел в упор без прицела, потому что прицеливаться не было времени. Немец подскочил и замертво растянулся с пулемётом прямо передо мной.

Я видела перед собой убитого здорового фашиста, и мне было как-то не по себе. Сперва по телу побежали мурашки, затем жар, затем озноб. Как во сне я слышала крики «Ура!». Потом появились наши солдаты, они расспрашивали меня о чём-то, я ни на что не реагировала и машинально показала на чердак. Девчат сняли оттуда. Нас поздравляли, расспрашивали, но мы ничего не могли говорить, мы плакали. Это были слёзы радости, что мы остались живы, что наши

пришли на помощь нам вовремя... За этот бой нас всех представили к медали «За отвагу», которую мы получили в августе 44-го...

Моей подруге снайперу Нине Можаевой везло. Это было в Литве. Находясь в траншее, в одной из ячеек, она обнаружила вражеский дзот и начала охотиться за амбразурой. В один из дней, прильнув к оптике, она пронаблюдала минут 40 – даже глаза устали. Оставив винтовку, она отвернулась от прицела. В это время прозвучал выстрел со стороны противника, пуля попала в оптический прицел Нининой винтовки, и прицела как ни бывало. Мгновение отделило её от смерти, Нина отделалась только испугом. С тех пор она ходила «на охоту» с обычной винтовкой...

Валентина Суренкова, 1980 год.

Подготовила Ольга МАКСИМОВА

Фото из архива семьи СУРЕНКОВЫХ

В газете «Диалог» в № 36 (1325) от 8 мая 2012 года по техническим причинам была допущена опечатка на странице 18. Заголовок следует читать в следующей редакции: «**Мария Безукладникова: «Самое страшное воспоминание – это дезертиры».**

Редакция приносит свои извинения за допущенную опечатку.